

В эту ночь мы несли дозор вместе с Радигостом. Я люблю такие дозоры, но они случаются редко. Воевода считает, что мы слишком шумно себя ведем, беззаботно. Скрытникам такое поведение не дозволено - мы должны быть внимательны и собраны. Но именно с Радигостом я получил свою первую насечку. И вторую, и третью. Побратим он мне. Пусть все мы зовемся братьями, ближе Радигоста у меня нет никого. А если и были, так это в той, другой жизни. От нее остались только смутные воспоминание и прозвище.

Меня, вместе с другими мальчишками моих годов, забрали до того, как я прошел инициацию. Я с самого малолетства знал, что мне уготовано. "Третий рот - пустой живот". И хоть отпрыску княжеской семьи голод не грозил, участь третьего сына меня не миновала. Мстиславу княжество отойдет, Некрас в княжеской дружине служит. А мне скрытником быть выпало. Но лучше скрытником быть, чем в княжеской дружине ходить. Знай только едят от брюха, да золото на походы из казны тянут. Это раньше они были грозной силой, которую вороги боялись. А теперь одно название от них осталось. Пойдет кто войной на наше государство, одна надежда на Богов. И на Скрытников. Но мы никогда не действуем напрямую, о чем и говорит наше название.

Есть в заморских странах зверушка диковинная, камай зовется, или земляной лев. Умеет он шкуру менять под стать своему окружению. Вот и мы так же. Надо купцом заезжим стать - пожалуйста, лицедем - не вопрос, пастухом - хозяин барин. Лишь бы с заказом справиться да себя не выдать.

Этому ремеслу мы учимся на второй ступени инициации, когда в шкурах волчьих по свету бродим. А до того, как волками стать, нужно еще обряд посвящения пройти.

Когда нас, желторотиков, от мамкиной юбки оторвали и собрали всех вместе за городищем, я думал, что повезут нас в дружину. Откуда мне, сопляку, было знать, что прежде чем все мы к военному делу будем допущены, да с другими скрытниками кров делить, не одно лето пройдет.

Первым делом повезли нас за Синие доли, к жрецам Велеса. Там и начался наш долгий путь инициации. От юнцов зеленых к мужам достойным. Хотя ремесло, которым мы занимались, достойным назвать сложно. После пострига мы больше не принадлежали миру живых, но и в мире мертвых не числились. Как принесли мы в жертву Велесу свое старое имя, а вместе с ним и старую жизнь, жрецы выдали нам волчьи шкуры, подвязали особым поясом. От них же достались нам особые знания, с которыми и отправились мы по миру.

Тогда и настала вторая ступень инициации. Первый урок, который я усвоил на всю оставшуюся жизнь - одиночка погибает, стая живет. Тогда то мы и стали побратимами с Радигостом. Вместе мы и по миру бродили, и разбойничали. Но правила помнили ясно: "Против люда лишь в том случае меч оголяй, когда он на тебя с мечом идет и доводам твоим не разумеет". Доводам не разумел никто. Оттого и получили мы свои первые насечки.

А как время настало шкуры снимать, так мы снова в храм Велеса вернулись. Не все сумели вторую ступень пройти. Но на то она и есть, чтоб самых пригодных отобрать. В храме, перед тем, как клятву с оружием принять, мы семь дней постились словом, животом и делом. И лишь только тогда в дружину попали и Скрытниками называть себя смогли.

- А ну-ка тише, Княжич.

Мы шли по просеке в полной темноте, прислушиваясь к звукам леса и ночи.

- Так я и молчу, - притворно возмутился я.

Когда мы несем дозор с Радигостом, серьезным быть невозможно. То словом друг-друга подденем, то делом. А что бы и нет? Ночи становятся душными, воздух влажным, липким. В такую пору много заложенных¹ бродит. В основном потырчата попадают, или мавки, но бывает и опойцы выбредут. С такими и мужичье сладить может. Так что веселим себя как можем, благо воевода не знает. Иначе б не в дозор нас отправил, а дерьмо из нужников выгребать. Одного раза хватило, больше желания нет.

- Стареешь, Княжич. Не слышишь разве?

- Одних лет мы с тобой, да и как тут услышишь, коли ты сопишь как старый хряк!

- Тсс! Прислушайся!

Я хотел еще возразить своему побратиму, но тут и до моего слуха дошел еле уловимый звук. Будто где девица плачет. И не просто жалобно, а так, что аж душу рвет. Не сговариваясь, мы вынули из ножен мечи и пошли на звук. Чем дальше в лес мы заходили, тем громче и отчетливее становился плач. Двигаясь бесшумно, пробираясь сквозь густые заросли можжевельника, мы вышли к небольшой поляне. Там, сидя на смятой траве, мы и увидели ее. Длинный рыжие волосы струились по плечам, а лицо было спрятано в ладонях. Неестественно белых ладонях.

- Спрячь меч, - как можно тише прошептал я.

Радигост долго смотрел на меня, что-то обдумывая, а потом кивнул и последовал моему совету. Тем временем плач так и не прекращался.

Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоится, я шагнул на поляну, оставив побратима в зарослях можжевельника. Вдвоем мы можем ее напугать. А это добром не кончится.

- Потеряла кого, али сама потерялась? - не дойдя дюжины шагов спросил я.

Плач резко прекратился. До момента, когда девушка отняла руки от лица и глянула на меня, в моей голове пронеслась тысяча мыслей, и я с трудом боролся с желанием выхватить меч.

- Потерялась, - почти нараспев ответила девушка.

Глаза светлые, кожа бледная, голос мягкий. Как я и предполагал, передо мной сидела стрига. Выйди я с мечом наперевес, тут конец бы мне и настал. А так есть шанс хитростью ее взять.

В последний раз стрига попадалась нам пару лет назад, в Подлесье. Жила среди обычного люда, ничем себя не выдавая. По ночам коз умыкала, кровь у них пила. Днем корзины из соломы плела на продажу. Все на мавку думали, откупы под крыльцо кидали. Ан нет. Не посчастливилось той стриге, в корчме мы на ночлег остановились, да почти сразу ее и выследили. А потому что нужно осторожность соблюдать, раз уж сущность у тебя такая. Высушила ты козу, так спрячь ее в подпол, разделай да в пирожки запеки, а не тащи через все село закапывать. Глупая какая-то стрыга была, старая видать. Вот и попалась.

Эта молоденькая. Сидит, глазками хлопает, да на пояс мой поглядывает. Одно неверное движение, и кинется на меня, глазом моргнуть не успею.

- Проводить тебя, может, девица? - как можно дружелюбнее спросил я, - откуда будешь?

- Проводить, - Встала она на ноги в мгновение ока, - ты иди, я за тобой.

Либо удача на моей стороне, либо стриги разумные перевелись. Пошли мы с ней в сторону просеки, а душу греет мысль о том, что где-то позади Радигост, не даст пропасть. Вышли мы на просеку, идем бок о бок.

- Ты как в лесу одна оказалась?

Смотрю, замешкалась моя стрига, в лице меняется. Неужели сам себе яму вырыл?

- Ягоды поди с девками собирала? - лишь бы из себя не вышла, худо будет.

- Точно, с девками, - подхватила стрига, - отстала от них, бросили меня.

- Негоже так поступать, придешь домой, уряднику пожалуйся.

- Ух, пожалуюсь.

Пока я ее разговорами развлекал, дошли мы до перекрестка. И небо светлеть стало.

Дело проще пареной репы оказалось.

- Ну что, куда теперь?

Засуетилась моя стрига, замешкалась.

- Туда, кажется... нет, оттуда пришла... - и ходит по перекрестку из стороны в сторону, - там мой дом! Или нет...

Мечется стрига по перекрестку, сойти с него не может. А как только первые лучи показались, тлеть начала.

Тут Радигост выскочил не пойми откуда и кричит во всю матушку:

- Уши закрой, Княжич!

И правда. Не успел побратим мой это сказать, такой вопль замогильный раздался, что в голове зазвенело. Теплая струйка крови потекла по моей шее, прямо за воротник. Не успел малость. Истлела стрига, одна копна рыжих волос осталась.

- Ты хоть имя узнал, прежде чем к перекресту девку вести? Где ж твои княжеские манеры? - Радигост не был бы Радигостом, если бы после такого приключения не поиздевался надо мной.

- А то, Ничегосебеострячка звали.

- Неплохое имячко для трофея, - хмыкнул побратим и подобрал космы с пыльной дороги.

Выгребать дерьмо из нужников ближайшее время нам точно не придется.